

МНОГОПАРТИЙНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ СОВРЕМЕННОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

В демократическом государстве политическая власть характеризуется многопартийностью, парламентаризмом, выборностью высших органов власти на строго определенный срок. Для изучения вопросов структуры политической деятельности необходимы знания истории возникновения и становления политических партий и общественных движений в России.

Ключевые слова: Конституция, парламентаризм, многопартийность, политическая власть.

N. Borisovskaya

MULTI-PARTY SYSTEM AS A NECESSARY CONDITION FOR MODERN PARLIAMENTARISM

In a democratic state, political power is characterised by a multi-party system, parliamentarism, electivity of the supreme bodies of power for strictly determined term. It is argued that the knowledge of history of the emergence and formation of political parties and of social movements is necessary for studying the issues of the structure of political activities in Russia.

Keywords: constitution, parliamentarism, multi-party system, political power.

На сегодняшний день в литературе относительно полно выявлена проблематика происхождения, исторического развития политических партий. Так, например, до

1917 года развитию государства и права, политических партий были посвящены работы А. С. Алексева [1], И. К. Брюнчли, В. М. Гессена, А. Д. Градовского, А. И. Ели-

стратова, Б. А. Кистяковского, М. М. Ковалевского, Ф. Ф. Кокошкина [6], Н. М. Коркунова [7], Н. И. Лазаревского [8], Б. Н. Чичерина [14] и др. В этих исследованиях в основном осуществлялся анализ партий, лояльных существовавшему режиму.

После 1918 года проблема многопартийности постепенно исчезает из исследовательских работ Ф. Ф. Кокошкина, Я. М. Магазинера, М. А. Рейснера, Г. С. Гурвича [4], П. И. Стучки [12], А. М. Турубинера, Е. А. Энгеля, А. В. Малицкого. С 30-х по 80-е гг. XX века в трудах А. Я. Вышинского, Я. Н. Уманского, А. И. Лепешкина [9], Б. В. Щетинина, С. С. Кравчука и других авторов осуществляется показ роли одной политической партии — коммунистической.

И только с начала 90-х гг. следует вести речь о восстановлении принципа многопартийности в нашей стране. В трудах таких исследователей, как М. В. Баглай, Б. Н. Габричидзе, О. Е. Кутафин, А. В. Зиновьев, Т. А. Анчуткина, В. В. Лапаева, К. К. Токмаков, Л. А. Брушкова, Г. Г. Дилигенский, Р. Х. Усманов [13], У. Батлер и др., эти положения получили наибольшее отражение.

Политико-правовую основу деятельности зарождающихся политических партий стали составлять законодательные акты, такие как федеральные законы от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [II, ст. 1930] и от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» [III, ст. 2950]. Предметом регулирования этих законов являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, в том числе права на объединение в политических партии.

Каждое государство по-своему решает вопросы устройства и функционирования парламента, но есть общие условия институционального существования парламентаризма как определенной системы, которые учитываются в мировой парламентской практике.

Одним из таких условий следует признать наличие функциональной многопартийной системы, под которой понимается ее применимость к внутригосударственным конституционным правоотношениям.

Российская многопартийность имеет серьезную конституционную основу. Так, ст. 13 Конституции РФ закрепила важную норму о политическом и идеологическом плюрализме, обусловленном наличием в обществе разных социальных слоев со своими специфическими интересами и потребностями. Причем политический плюрализм невозможен без идеологического плюрализма — многообразия идеологий, которые исповедуют политические общественные объединения. Под политическим плюрализмом понимается создание возможностей для оказания влияния на политический процесс всем социально-политическим силам, действующим в рамках закона; это свобода политических мнений и политических действий и гарантия реализации принципа народовластия [2].

Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации [I] закрепляет принцип идеологического многообразия как одну из основ конституционного строя страны. По мнению С. А. Грановского, идеологическое многообразие означает свободное существование в обществе различных политических и иных взглядов, школ, идей. Это многообразие является закономерным следствием таких конституционных прав и свобод человека и гражданина, как свобода мысли и слова, свобода совести, и др. Наиболее важные гарантии действительности рассматриваемого принципа — отмена цензуры, свобода информации, издательской деятельности, преподавания, реализация принципа политического многообразия и т. д. [3, с. 105].

Установление в Конституции России 1993 г. принципа идеологического многообразия является одним из важнейших демократических завоеваний народов России. Многообразие в сфере идеологии позволя-

ет каждому человеку, группам людей, их объединениям свободно развивать свои научные теории и воззрения, распространять и защищать их с помощью всех допускаемых Конституцией средств, активно способствовать их осуществлению путем разработки программных документов, законопроектных и т. д.

Главной формой политического многообразия является многопартийность. Институт многопартийности имеет положительные оценки в процессе развития демократизации государственно организованного общества.

В статье 30 Конституции Российской Федерации закреплено право на объединение, которое является политико-правовой основой образования и деятельности политических партий, профсоюзов, молодежных и детских общественных объединений, некоммерческих организаций, благотворительных организаций и др. Хотя в данной статье и не говорится о политических партиях, но из содержания статьи 13 Конституции РФ признается многопартийность и равенство общественных объединений перед законом [1, с. 149]. Ю. Л. Шульженко считает, что содержание принципа многопартийности связано с таким юридическим свойством Конституции, как высшая юридическая сила [15, с. 69].

По мнению О. Г. Румянцева и В. Н. Додонова, *многопартийность* — это один из основных конституционных принципов организации политической жизни в современных демократических государствах, являющийся выражением более общего принципа политического и идеологического плюрализма (многообразия) [10, с. 336].

Развитие парламентаризма тесно связано с уровнем развития многопартийности. Хорошо развитая партийная система способствует не только существованию идеологического и политического многообразия, но и формированию дееспособного парламента. Именно парламента, поскольку это единственный орган государствен-

ной власти, чей политический вес позволяет носителям той или иной идеологии влиять на управление государством [13].

По мнению С. А. Грановского, современная российская многопартийность в своем развитии прошла несколько этапов:

1-й этап — 1986–1988 гг. — образование в стране неформальных общественных объединений;

2-й этап — 1988–1989 гг. — этап действия народных фронтов и протопартийных структур (в 1988 г. первой альтернативной партией стал «Демократический союз»);

3-й этап — 1990–1991 гг. — первая волна образования партий. В 1990 г. образовались ЛДПР и демократическая платформа КПРФ, в 1991 г. учреждена Народная партия свободной России;

4-й этап — 1991–1993 гг. — «вторая волна» партийного строительства, начавшаяся после августовского «путча» 1991 г. Были созданы: Партия экономической свободы, Партия консолидации, Крестьянская партия;

5-й этап — конец 1993–1995 гг. — период между Государственными думами, избиравшимися на основе новой Конституции РФ. На этом этапе начинается радикальная ломка сложившейся системы протопартий и образование новых партий: ПРЕС, блок «Выбор России», «Яблоко»;

6-й этап — 1995–2001 гг. — этап консолидации, выживания и образования новых партий России. По данным Минюста РФ, в 1998 г. в стране насчитывалось более 3 тыс. политических партий и около 88 тыс. общественных объединений.

С июня 2001 г. начался новый этап, который продолжается в настоящее время, связанный с принятием Закона «О политических партиях» [3, с. 80].

В начале XXI века получает дальнейшее развитие принцип многопартийности: уточняются партийные доктрины, программные документы, уставы. Все это признается характерным для партийной системы переходного периода.

Реставрация парламента современной России породила и реставрацию многопартийной системы, и конституционную формализацию обоих институтов [6]. Однако этот феномен так и не получил ясного теоретического обоснования. До сих пор юриспруденция не дала четких ответов на вопросы о взаимоотношениях политических партий и парламента в рамках конституционного строя, о роли в данных взаимоотношениях многопартийности.

Отсутствие единого мнения о зависимости действенности парламента от функциональной многопартийной системы позволяет защищать однопартийную систему как пригодную для конституционного строя России [13]. Вместе с тем представляется, что подобная тенденция сформирована популистскими заявлениями, ничем не обоснованными.

По мнению многих исследователей, российская многопартийность иллюзорна,

поскольку структура и состав складывающихся партий очень нестабильны, а между ними отсутствуют устойчивые деловые связи. Политическое влияние таких партий минимально. То обстоятельство, что после падения монополии КПСС в стране стало образовываться (скорее — провозглашаться) большое число карликовых партий, все же означало переход власти от монополюльно властвовавшей в стране партии к определенным государственным структурам.

В связи с этим провозглашенные к началу XXI века партии России, по мнению С. А. Грановского, может быть, за исключением КПРФ, в строгом смысле слова партиями и не являются, так как не могут выполнять те политические функции, которые обычно партии выполняют в других странах мира. В этом — отличительная особенность процесса формирования партий в современной России [3, с. 81].

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ

- I. Конституция Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 1993.
- II. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 23 июля 2008 г.) «Об общественных объединениях» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.
- III. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (в ред. от 17 декабря 2009 г.) «О политических партиях» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. С. Русское государственное право: Конспект лекций. 3-е изд. М.: Изд. студента Н. Иващенко, 1895.
2. Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю. Конституция в вопросах и ответах: Учебное пособие. М., 2005.
3. Грановский С. А. Прикладная политология. М.: Флинта, 2004. С. 80, 81, 105.
4. Гурвич Г. С. Основы Советской Конституции. Вып. 1. М.: Госиздат, 1921.
5. Заславский С. Е., Коргунок Ю. Г. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М., 1996.
6. Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права: Конспект лекций. Вып. II. Лекции по общему государству. М., 1908.
7. Коркунов Н. М. Русское государственное право: В 2 т. СПб.; М., 1912.
8. Лазаревский Н. И. Русское государственное право. Т. I: Конституционное право. 3-е изд. СПб., 1913.
9. Лепешкин А. И. Курс советского государственного права. Т. 1–2. М.: Госюриздат, 1961.
10. Румянцев О. Г., Додонов В. Н. Юридический энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 1997. С. 172; Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 336.

СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

11. *Рогозин И. И.* Политические партии в истории России: от самодержавия до перестройки. СПб.: Сударыня, 2006. С. 3.
12. *Стучка П. И.* Учение о государстве и о Конституции РСФСР. М., 1922. То же. 2-е изд. М., 1923;
13. *Усанов В.* Многопартийность как необходимое условие парламентаризма и основа конституционного строя // Законодательство и экономика. 2006. № 7.
14. *Чичерин Б. Н.* Курс государственной науки. Ч. 1: Общее государственное право. М., 1894.
15. *Шульженко Ю. Л.* Институт конституционного надзора в Российской Федерации. М.: Институт государства и права РАН, 1998. С. 69.

REFERENCES

1. *Alekseev A. S.* Russkoe gosudarstvennoe pravo: Konspekt lekcij. 3-e izd. M.: Izd. studenta N. Ivashchenko, 1895.
2. *Golovistikova A. N., Grudcyna L. Ju.* Konstitucija v voprosah i otvetah. Uchebnoe posobie. M., 2005.
3. *Granovskij S. A.* Prikladnaja politologija. M.: Flinta, 2004. S. 80, 81, 105.
4. *Gurvich G. S.* Osnovy Sovetskoj Konstitucii. Vyp. 1. M.: Gosizdat, 1921.
5. *Zaslavskij S. E., Korgunjuk Ju. G.* Rossijskaja mnogopartijnost': stanovlenie, funkcionirovanie, razvitie. M., 1996.
6. *Kokoshkin F. F.* Russkoe gosudarstvennoe pravo v svjazi s osnovnymi nachalami obshchego gosudarstvennogo prava: Konspekt lekcij. Vyp. II. Lekcii po obshchemu gosudarstvu. M., 1908.
7. *Korkunov N. M.* Russkoe gosudarstvennoe pravo: V 2 t. SPb.; M., 1912.
8. *Lazarevskij N. I.* Russkoe gosudarstvennoe pravo. T. I: Konstitucionnoe pravo. 3-e izd. SPb., 1913.
9. *Lepeshkin A. I.* Kurs sovetskogo gosudarstvennogo prava. T. 1–2. M.: Gosjurizdat, 1961.
10. *Rumjancev O. G., Dodonov V. N.* Juridicheskij enciklopedicheskij slovar'. M.: Infra-M, 1997. S. 172; Bol'shoj juridicheskij slovar' / Pod red. A. Ja. Suhareva, V. E. Krutskih. M.: INFRA-M, 2000. S. 336.
11. *Rogozin I. I.* Politicheskie partii v istorii Rossii: ot samoderzhavija do perestrojki. SPb.: Sudarynja, 2006. S. 3.
12. *Stuchka P. I.* Uchenie o gosudarstve i o Konstitucii RSFSR. M., 1922. To zhe. 2-e izd. M., 1923.
13. *Usanov V.* Mnogopartijnost' kak neobhodimoe uslovie parlamentarizma i osnova konstitucionnogo stroja // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2006. № 7.
14. *Chicherin B. N.* Kurs gosudarstvennoj nauki. Ch. 1: Obshchee gosudarstvennoe pravo. M., 1894.
15. *Shul'zhenko Ju. L.* Institut konstitucionnogo nadzora v Rossijskoj Federacii. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 1998. S. 69.